

Региональная культура как самостоятельное явление

Петров Игорь Федорович доктор философских наук, профессор
Академия маркетинга и социально-информационных технологий, г. Краснодар

Статья посвящена региональной культуре отличающейся ярко выраженной местной спецификой мировоззренческих и поведенческих стереотипов. Показывается, что региональная культура формирует, прежде всего, региональную идентичность, воспроизводит культурный опыт определенной территориальной общности, который может кардинально отличаться от общенационального.

Ключевые слова: культура, региональная культура, регион, система, субкультура.

В настоящее время культурно-исторические структуры становятся доминирующими по отношению к социально-экономическим структурам. Все происходящие процессы приобретают характер социокультурных. В современном мире, особенно в Европе нарастает укрепление позиций провинций. Одной из причин усиления регионального фактора в нашей стране является ее дезинтеграция. Регионализм для России, в конечном итоге, может стать определяющим фактором устойчивого развития, преобразования принципов управления, повышения уровня жизни населения, а сами регионы - источником экономических и социально-политических инноваций.

Сегодня уже можно сказать, что регионалистика превратилась из изолированных областей изучения региональных процессов разными науками - географией, экономикой, культурологией, демографией, экологией и др. - в единую междисциплинарную отрасль знаний с высоким уровнем системности. В отечественной литературе тема региональной культуры изучена недостаточно. Поэтому, естественно возникает проблема определения сущности данного понятия.

Региональная культура является духовным фундаментом и важнейшим фактором социально-экономического развития любого региона. И хотя региональная культура обусловлена, в конечном счете, уровнем культуры всей страны, существуют и уникальные особенности территорий. Поэтому региональную культуру нужно рассматривать как субкультуру. Термин «субкультура» был введен исследователями под воздействием работ Алмонда и Вербы, которые акцентировали внимание на понятии национальной политической культуры [8]. Однако, авторы «сравнительной политологии» видели ограниченность концепции Алмонда и Вербы в том, что они «уделяли мало внимания политическим «субкультурам». Так как в любом обществе есть группы, чьи политические установки кардинальным образом отличаются от общенациональной культуры.

Еще в 1965 году Л. Пай заметил, что в изучении политической культуры необходимо изучать как историю политического развития системы как целого, так жизненный опыт людей, которые воплощают культуру [9].

Ю. С. Пивоваров определяет субкультуру, как мини культуру, самостоятельное, автономное образование [6]. Культура, состоящая из субкультур - это культура, образуемая совокупностью данных автономных образований. В этом смысле региональная политическая культура признается именно субкультурой.

Регион, как определенное социально-культурное пространство, объединен историко-культурными, экономическими, географическими и иными особенностями. В рамках доктрины европейского интеграционного федерализма «регион» определяется как «сверхтермин», с присущим ему, по мнению Л. Рэмхельда, такими основополагающи-

ми признаками: общая территория; определенное население; общность истории; общность природных условий; общность проблем [7].

Под регионом понимается преимущественно провинция в том своем качестве, чем она отличается от столицы. Для социально-политического пространства провинции характерны такие свойства, как замкнутость, плотность, структурированность, целостность. Замкнутость - мыслится как высшая степень бытия и концентрация центробежных тенденций. С замкнутостью социально-политического пространства связана его целостность, под которой можно понимать социально-политическую однородность его элементов и их взаимодействие на единых принципах. Под структурированностью подразумевают соответствие социально-политического бытия региона его социальной структуре, когда структура социальных потребностей людей отражается в социально-политических процессах [24].

Плотность социально-политического пространства провинции характеризуется дистанцией между его элементами или субъектами. Плотность свидетельствует о развитии, продвинутой демократии.

Назовем следующие системообразующие факторы региональной культуры:

1. Развитое региональное самосознание, т. е. осознание членами данной территориальной общности своего культурного единства, отождествление себя с территорией проживания. Необходимо учитывать связь регионального сознания с национальным характером, источниками, для описания которого могут стать «региональные» диалекты языка, мифы, фольклор, стереотипы и т. д.

2. Региональные культурные интересы, включающие все стороны территориального бытия. В настоящее время, прежде всего, это интерес в экологическом равновесии и приумножении потенциала региона, его устойчивым развитием [5].

3. Общий исторический и культурный опыт. С. Липсет отмечал, что культурными факторами, связанными с особенностями предшествующего исторического развития, исключительно трудно манипулировать [1].

4. Структура и этнонациональный состав населения. Г. Алмонд и Р. Верба считали, что среди демографических показателей ничто не идет в сравнение с фактором образования по степени влияния, которое он, по всей видимости, оказывает на формирование политической позиции. Необразованный человек или человек с ограниченным образованием принципиально отличается от человека с высоким уровнем образования. Это совершенно иное политическое лицо.

На культурные ценности огромное влияние оказывают этнические и конфессиональные системы, что особенно ярко проявляется в этнокультурных конфликтах. Этнический статус в многонациональных территориях считается

основополагающей составляющей социального самочувствия и психологического состояния человека. Низкий его уровень как показывают многие исследования, поражает чувство национальной ущемленности.

Среди тенденций психологического состояния «человека территориального» современные исследователи выделяют: более спокойный психологический климат; формирование массового интереса к местной политической, социальной и культурной жизни; местный патриотизм; большая политическая и культурная терпимость, которая становится фактором политической стабильности.

Религиозный фактор оказывает не меньшее влияние на поведение, взгляды и самочувствие территориальной общности. Иногда положения соответствующих религиозных текстов ставят выше светского законодательства, что порождает особо длительные неуправляемые конфликты.

5. Социально-экономические различия.

6. Наличие региональных «агентов» формирования региональной культуры, в том числе различных социально-культурных.

7. Межрегиональные и международные связи. Встречи с другой культурой позволяют по-новому решить проблему региональной идентичности: открывая другого, мы лучше понимаем себя.

8. Своеобразие природных условий региона (Человек - зеркало территории).

Все перечисленные факторы влияния на региональную культуру (ее особенность и уникальность), действуют взаимосвязано и взаимодополняемо, при этом одни из них могут выступать в качестве доминирующего, но при обязательном содействии остальных.

Элементы региональной культуры (познавательные, эмоциональные, ценностные ориентации, модели и образцы социально-культурного взаимодействия) характеризуются различной степенью устойчивости, находясь при этом в определенном соподчинении.

Что касается функций региональной культуры, то среди основных можно назвать следующие: воспроизводство культурной жизни региона и обеспечение непрерывности регионального культурного процесса [3].

В любой региональной культуре важное место отводится традициям и мифам. Традиции региональной культуры

- важнейший элемент хранения, воспроизводства и передачи региональных ценностей, способ реализации устойчивых культурных отношений. Региональные традиции обладают способностью связывать граждан определенного пространства. Что касается мифов, то на уровне региональной общности мифы выполняют интегрирующую функцию, определяют положение общности в поле соотношений: регион-центр, регион-другие регионы, регион-история и т. д.

В целом, следует заметить, что как справедливо считается, региональная культура выполняет функции во многом свойственные общенациональной культуре. Но региональная культура формирует, прежде всего, региональную идентичность, воспроизводит культурный опыт определенной территориальной общности, который может кардинально отличаться от общенационального.

На сегодняшний день, к важнейшим региональным проблемам, по мнению большинства исследователей, следует отнести: неравномерность региональной динамики; дифференциацию культурного сектора в пространстве; формирование региональной культуры как самодостаточной системы; территориальную общность как объект и субъект культуры; политические и культурные аспекты противоречий «центр-регион», «регион-отрасль», «регион-регион» и др.

И в заключение следует отметить, что каждая из региональных культур отличается ярко выраженной местной спецификой мировоззренческих и поведенческих стереотипов, что делает весьма актуальным сосредоточение усилий на решение следующих задач:

-разработки общенациональной модели культуры как синтеза самобытных культурных ценностей народов России и мировых универсалий, обеспечивающей культурную безопасность страны в условиях возрастающих взаимосвязей российской и мировой культуры;

-восстановление межрегионального и межнационального взаимодействия в области культуры, целостности культурного пространства, нарушенной из-за экономических обстоятельств;

- разработки методологической и организационной модели региональной политики в сфере культуры.

Литература:

1. Липсет, С. М. Роль политической культуры // Пределы власти. 1994. № 2-3.
2. Петрова С.И. Движение и взаимодействие культурных систем и объектов // Современные научные исследования и разработки. 2017. № 4 (12). С. 226-228.
3. Петрова С.И. Культурные процессы // Бюллетень науки и практики. 2016. № 7 (8). С. 222-225.
4. Петрова С.И. Культурные системы и их взаимодействие // Инновационное развитие. 2017. № 4 (9). С. 132-134.
5. Петрова С.И. Смысловое многообразие категории «потребность» // Синергия Наук. 2017. № 12. С. 594-601.
6. Пивоваров Ю. С. Политическая культура: методологический очерк. М.: ИНИОН РАН. 1996. 364 с.
7. Фокина В. В. Противоречия интеграции с позиции регионалистики // Евразийская интеграция: экономика, право, политика: Международный научно-аналитический журнал. СПб. 2007. № 2. С.38–41.
8. Almond G., Verba S. Civic Culture. Princeton, 1963. P. 380-381.
9. Pye L. Political Culture and Political Development. Princet. 1965. P. 16.